

И. И. Малый, д-р экон. наук, профессор,
ДВНЗ «Киевский национальный экономический
университет имени Вадима Гетьмана»

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

АННОТАЦИЯ. Проанализированы противоречия, которые возникают в обществе в процессе утверждения и реализации прав частной собственности, в условиях постоянно изменяющейся институциональной среды постсоветского общества и необходимости повышения эффективности экономики.

КЛЮЧОВЫЕ СЛОВА. Права собственности, институциональные изменения, эффективность, иррациональность, трансформация собственности.

Радикальные изменения в развитии общества, которые потрясли мир за последние полстолетия, заставляют задуматься человечество над исторической судьбой развития цивилизации, что не может не затронуть проблемы осознания своей личной перспективы. Нестабильность экономического развития и перманентность институциональных преобразований, финансовый и экологический кризис привели к изменению ценностей человека, к усилению оппортунистического поведения всех субъектов хозяйствования, к появлению у людей чувства неуверенности в своем будущем. В таких условиях поведение «рационального человека» эволюционирует в иррациональное состояние, определить основные направления которого неспособна классическая экономическая теория и неоклассическая ортодоксия. Эти проблемы стали подвластны исследованию только новой институциональной экономической теории, методология которой охватывает экumenический подход.

Исходным базисным институтом радикальных экономических реформ, которые произошли в странах постсоветского пространства на рубеже двух столетий и тысячелетий, стал процесс революционного **изменения прав собственности, факта, который не имеет аналогов в истории человечества** как по воздействию на преобразование экономической системы, так и по социально-экономическим последствиям. Впервые в истории человечества формирование рыночного механизма происходит в условиях радикального разрушения экономического порядка, сформировав-

шегося в течение 70-ти лет в условиях тотальной государственной собственности и административного управления. Масштабные трансформационные издержки, понесенные этими странами в результате проведения радикальных экономических реформ, обусловлены в первую очередь теоретической ограниченностью прогнозирования рисков и негативных последствий реформирования экономики. Причиной такого состояния, на наш взгляд, была и остается переоценка значимости теории неоклассической ортодоксии в формировании экономической политики. Познание сущности этого нового общественного феномена предполагает использование особой методологии, что и востребовало поиск новых междисциплинарных подходов к выяснению сути одновременно происходящих трансформаций в экономической, политической и социальной жизни общества. Используя методологический инструментарий новой институциональной экономической теории ученые получили возможность анализировать взаимовлияние и взаимозависимость экономических, политических, правовых, культурных и иных явлений и процессов, которые в современном обществе не могут протекать изолированно, что предполагает их исследование в синтезированном виде. Это означает, что рассмотрение каждого отдельного экономического явления в современном обществе должно включать вычленения воздействия на его изменение неэкономических факторов.

Для ученых постсоветского пространства новая институциональная экономическая теория предоставляет полноценный методологический инструментарий относительно достоверного объяснения общественных процессов, происходящих в их странах. **Во-первых**, в постсоветских странах одновременно происходят радикальные преобразования в экономической, политической, правовой и социальных системах, анализ сущности которых невозможно достоверно осуществить с помощью методологии классической или ортодоксальной экономической теории. **Во-вторых**, современное развитие экономики все больше зависит от возрастающей роли политических, психологических, культурных и иных факторов, исследованием которых и занимается неоинституциональная экономическая теория. **В-третьих**, претерпевает изменение и само поведение человека, его взаимодействие с окружающей средой: «рациональность» поведения сменяется «иррациональностью», приобретает все большую значимость в повышении эффективности социальный капитал, информация, инновации — факторы, которые не вписываются в каноны теории рыночного фундаментализма. **В-четвертых**, в постсо-

ветских странах радикальным образом изменилась идеология¹ восприятия внешней среды, формирование ценностей и знаний о развитии общества происходит спонтанно, очень противоречиво формируются демократические институты и культура ведения научных дискуссий, что не может не сказаться на теоретическом определении модели экономического развития страны.

Современные политико-экономические реформы на постсоветском пространстве есть ярким выражением глубоких изменений, потрясших общество в таких сферах, как экономика, политика, правоведение, психология, социология, культура и т.д. При этом следует особо подчеркнуть, что все начиналось с процессов либерализации и приватизации в экономике. **Таким образом, мы можем сформулировать общий методологический вывод о том, что любые видоизменения собственности находятся под непосредственным воздействием институциональной среды в целом, которая, в свою очередь, также меняет свою структуру и общественную природу под влиянием эволюционного или революционного развития самих прав собственности.**

Институционалисты под правами собственности понимают «множество формальных правил и неформальных ограничений, регулирующих доступ к редким ресурсам экономических агентов, которые являются субъектами прав собственности»². По определению А. Алчiana права собственности следует рассматривать и как совокупность методов предоставления конкретным индивидам «полномочий выбирать любой способ использования конкретных благ из класса незапрещенных способов использования этих благ»³. Формирование формальных и неформальных ограничений в странах постсоветского пространства составляет главную и определяющую сущность всех перемен, что не может не сказаться на эффективности экономической системы. На сегодня в этих странах очень жизненно важным и актуальным остается проблема формирования господствующей структуры прав

¹ «Норт выдвигает относительно идеологии два положения, которые подтверждаются исследованиями экономистов-историков: 1) все общества вкладывают значительные ресурсы, чтобы убедить своих граждан в легитимности существующей системы, и 2) политическая и юридическая структура определяют тот факт, что законодатели и судьи, принимая множество решений, касающихся прав собственности (а следовательно, аллокации ресурсов) исходят из своих моральных и этических взглядов на общественные блага». — Фуруботи Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / Пер. с англ. под ред. В. С. Каткало, Н. П. Дроздовой. СПб.: Издат. дом Санкт-Петерб. гос.ун-та, 2005. 702 с), с. 38.

² Национальная экономика: Учебник / Под общ. ред. Р.М.Нуреева. — М.: Инфра-М, 2010. — 665 с. — С. 123.

³ Alchian A. Economic Forces at Work. Indianapolis: Liberty Press, 1977, p.130

частной собственности на все активы. Основной вопрос экономической теории, как отмечают экономисты, является вопрос о том, как должны определяться цены, а значит, и «как должны определяться права собственности и на каких условиях они должны обмениваться»¹. Изменение по какой либо причине прав собственности влечет за собой и изменение ценности актива, что подтверждается масштабным обесценением государственного имущества в процессе приватизации. В экономике Украины этот процесс продолжается, так как приватизация еще не имеет своего окончательного завершения. Дилемма состоит в том, что в постсоветских странах взят курс на формирование рыночной экономики, которая базируется на методологии рыночного фундаментализма, что на сегодня вступает в противоречия с современными тенденциями развития экономики и общества в целом. Так, теория рыночного механизма предполагает рассмотрение поведения всех индивидов в пределах обобщенной рациональной экономической модели человека («Изобретательного, Оценивающего, Максимизирующего Человека»)², тогда как сегодня фактически поведение носит индивидуальный и иррациональный характер вследствие неравномерности и асимметрии получения информации и принятия на этой основе индивидуальных решений. Тогда как институциональная теория методологического индивидуализма исходит из индивидуальных особенностей каждого человека, ограниченной его рациональности, нестандартного или преднамеренного его поведения с целью скрытия истинных целей. Это означает, что реализация прав частной собственности вступает в противоречие с формальными и неформальными ограничениями, порождаемыми нестандартностью поведения «постсоветского человека» на всех иерархических уровнях управления обществом. Романтические ожидания экономического чуда от утверждения частной собственности и рыночного механизма себя полностью дискредитировали, а спонтанно сформировавшаяся система экономических отношений не соответствует доктрине рыночного фундаментализма.

Происходят изменения и в поведении коллектива (организации или фирмы) а также эволюционируют функции государства, что также влияет на его поведение. То есть каждый субъект хозяйствования (домашнее хозяйство, фирма или государство) де-

¹ *Alchian A. A. Pricing and Society, Occasional Papers, no.17. Westminster: Institute of Economic Affairs, 1967, p.2-3*

² *Автономов В. С. Модель человека в экономической теории и других социальных науках. — Истоки, 1998, Вып. 3. — М.: ГУ — ВШЭ. — С. 24—71.*

лает свой выбор, преследуя при этом не только цели, вытекающие из общественных ценностей и рыночных побудительных мотивов, но также одновременно реализуя личностные интересы, которые не всегда совпадают с коллективными или государственными. **Именно это важное положение составляет второй исходный методологический постулат, модифицирующий реализацию прав собственности.**

В Украине, как и в России, утверждение отношений частной собственности находится еще на первоначальном этапе юридически формального оформления первого пучка прав собственности — права владения, тогда как другие еще требуют своего уточнения и признания. Так, например, реализация прав распоряжения, пользования, присвоения услуг или пожизненного унаследования и т.д. сегодня носит противоречивый характер и сопровождается различными социальными конфликтами, политическими и экономическими противостояниями. В связи с этим, в странах постсоветского пространства формирование элементарных конституциональных правил еще не стало предметом пристального внимания деятельности ученых и государственных управленцев, что обусловлено постоянным нарушением индивидуальных прав собственности. **В Украине, в отличие от России, этот процесс носит более масштабный, напряженный и конфликтный характер, что продиктовано политическим противостоянием отдельных архаичных бизнес групп и общественных организаций.**

В постсоветских обществах одновременно происходит изменение формальных правил (конституций, законов, подзаконных актов и т.д.) и неформальных ограничений (общепризнанных норм советского и общинного поведения, достигнутых соглашений, внутренних ограничений деятельности, традиций, обычаев, кодексов чести и т.д.), а также, что особенно важно, изменяется система принуждения к исполнению правил¹. Мера соответствия целей, поставленных перед институциональными ограничениями и решениями, которые принимают индивиды в пределах конкретной институциональной среды, зависит от результативности принуждения. **Инфорсмент прав собственности** в странах постсоветского пространства находится в зачаточном состоянии, поэтому требует не только теоретической разработки, но, прежде

¹ Англоязычный термин «enforcement» переводится как принуждение или насильственное применение права или закона. В украинской и русской литературе по институциональной тематике этот термин не переводится, а используется дефиниция «enforcement», под которой понимаются мероприятия по насильственному применению институций.

все, постепенной поэлементной практической реализации. Ограниченность и неравномерность информации, получаемой субъектами хозяйствования, а также скудость знаний с проблем институционального устройства общества, приводит к хаосу принятий решений, к разбалансированию экономического порядка. Эффект рейдерства, имевший место в украинской экономике, посеял зерна недоверия не только до формальных (государственных) правил, но, что очень важно, заложил ростки недоверия между самими субъектами бизнеса. Низкий уровень доверия является одной из причин отсталости¹, роста транзакционных издержек.

Разрешение противоречий в реализации прав собственности предполагает их критический анализ с позиций теории экономического анализа права², в которой общее право рассматривается как законодательство о создании и определении прав собственности, контрактного права, связанного с перемещением прав собственности, а также законодательных правовых норм, регулирующих отношения неумышленного причинения ущерба. Неразрешенной в теоретическом и практическом плане остается проблема механизма реализации государственных прав на объекты «остаточной государственной собственности»³, экономическая сущность механизма управления которой приобрела «частную форму», так как ее использование обеспечивает не удовлетворение общественных интересов и достижению общественных целей, а на удовлетворение appetites «местного начальника»⁴. То есть, в процессе реализации прав остаточной государственной собственности происходит деформация ее общественной социально-экономической сущности.

Кроме того, в условиях углубления либерализации внешне-экономической деятельности и активных спекулятивных действий международных финансовых компаний, владеющих более достоверной и оперативной информацией, в бизнес среде на постсоветском пространстве формирование экономического порядка приобретает уродливые формы, осознание которых со стороны национальных предпринимателей и государственного ме-

¹ Фуруботи Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / Пер. с англ. под ред. В. С. Каткало, Н. П. Дроздовой. СПб.: Издат. дом Санкт-Петерб. гос.ун-та, 2005. 702 с.), с. 30.

² Впервые основные теоретические положения экономического анализа правовых институтов были изложены Р. Познером в научном пособии «Экономический анализ права» (1972).

³ Национальная экономика: Учебник / Под общ. ред. Р. М.нуреева. — М.: Инфра-М, 2010. 665 с (с. 118).

⁴ Там же, с. 119.

неджмента не поспевает, тем **самым формируется тенденция постоянно возобновляемого хаоса**. Собственно продолжительный хаос в свою очередь провоцирует установление «своего порядка», что вступает в противоречие с общественными ценностями, которые унаследованы от советской системы, а также новой идеологии, которая навязывается правящей элитой общества.

Для Украины, как и для России очень важное значение для анализа прав собственности и эффективности экономической системы имеет характеристика взаимодействия институциональной среды и акторов, которые ее изменяют. Учитывая патерналистский и азиатский способ поведения, В постсоветских странах особую значимость в институциональных преобразованиях приобретает партийно-хозяйственная номенклатура, неспособная уяснить суть происходящих преобразований с одной стороны, а с другой — преследуя свои личные интересы формирует соответствующие формальные правила, которые носят временный и противоречивый характер. Выступая в роли потенциальных инициаторов институциональных изменений, эти акторы получают доступ к необходимым ресурсам, а также к инициированию изменений формальных правил. Преследуя цель получения наивысших личных выгод от институциональных изменений, институциональные предприниматели конфликтуют между собой, используя широкий набор инструментов (начиная от подкупа и заканчивая насилием), тем самым это снижает результат институциональных изменений и подрывает эффективность экономики.

Бесспорным остается тезис об исходной и определяющей значимости собственности в формировании всей экономической системы, ее эффективности и целевой направленности. Известно, что эффект от внедрения частной собственности можно получить в условиях господства **индивидуальной рациональности и рыночной конкуренции**. Если в странах Западной Европы развитию частного предпринимательства (частной собственности) предшествовало формирование в индивидов протестантской этики (индивидуальной бережливости, рациональности, трудолюбия и т.п.), то в странах постсоветского пространства в общественном сознании еще остались следы морали общинности, уравниловки, стяжательства, насильственного перераспределения активов и доходов. Кроме того, вся экономика постсоветского пространства характеризуется отраслевой и кланово-групповой монополией, сильным воздействием государственной и экономической власти

на предпринимательскую среду, что подрывает конкуренцию, деформирует и искажает общественную сущность экономических и других институтов. Это означает, что в экономиках постсоветского пространства реализация прав частной собственности искажается, происходит «мутация» институтов, обеспечивающих свободную конкуренцию и мотивы принятия решений, свойственные экономике Запада середины XIX века.

Отсюда следует, что историческое время свободной конкуренции упущено, его уже никогда не вернуть, а значит необходимо признать факт наличия новой институциональной среды, в которой преимущества частной собственности в части эффективности производства невозможно реализовать. Возникла потребность поиска новых теоретических подходов для достоверного выявления модификации прав собственности в постсоветском пространстве, что позволило бы реанимировать преимущества частной собственности, заложенные в ней самой в процессе исторического цивилизационного ее становления.

Недооценка учеными и государственным менеджментом взаимосвязи между экономическим развитием, политическими процессами и социальными последствиями, имевшие место на постсоветском пространстве, сегодня составляет главную проблему на пути формирования эффективной государственной экономической политики, способной обеспечить эффективное функционирование экономики и долгосрочную стабильную перспективу развития стран постсоветского пространства в условиях усиления глобализации и обострения экономической конкуренции между странами.

Стаття надійшла до редакції 03.05.2010 р.

Н. В. Василенко, канд. экон. наук, доцент,
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

АННОТАЦИЯ. В данной статье обосновывается возможность и необходимость нового направления прикладных исследований — институциональной теории управления. Институциональная среда общества рассматривается как технологической основы управления. Поступилается единая природа издержек трансакций управления и издержек рыночных трансакций (обменов). Предлагаются концепции институ-